

ПЕДАГОГИКА PEDAGOGICS

УДК 378.147

DOI 10.52575/2712-7451-2025-44-4-706-717

EDN KJOOCQ

Потенциал использования сингапурской методики обучения в подготовке будущих учителей-словесников

Асташова Н.А., Торопыно Д.И.

Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровского

Россия, 241036, Брянск, ул. Бежицкая, д. 14

nadezda.astashova@yandex.ru; danila.toropyno@mail.ru

Аннотация. Целью работы является выявление потенциала использования сингапурской методики обучения в процессе профессиональной подготовки будущих учителей-словесников. Авторы анализируют различные элементы сингапурской методики, включая структурированные взаимодействия (“Think-Pair-Share”, “Round Robin”), визуальные организаторы (“Mind Map”), метод активной проверки знаний (“Numbered Heads Together”), а также такие техники, как “Gallery Walk”, “Talking Chips”, “Exit Ticket” и “Fishbowl”. В ходе исследования рассматривается влияние данных методов на развитие у будущих учителей навыков активного вовлечения в процесс обучения, критического мышления, креативности, коммуникативных способностей, умения работать в команде и презентационных навыков. Представлены примеры применения сингапурской методики при изучении и анализе художественных произведений, освоении теоретических основ методики обучения и воспитания русскому языку и литературе, организации проектной деятельности и проведения рефлексии учебного процесса. Результаты исследования демонстрируют, что сингапурская методика создает интерактивную и стимулирующую образовательную среду, превращая студентов в активных участников познания. Выявлено, что, несмотря на необходимость дополнительных усилий педагога по планированию, данный подход оправдывает себя, формируя высококвалифицированных специалистов, готовых к инновациям и эффективному преподаванию русского языка и литературы в современном образовательном пространстве.

Ключевые слова: сингапурская методика обучения, образовательный процесс, критическое мышление, проблемное обучение

Для цитирования: Асташова Н.А., Торопыно Д.И. 2025. Потенциал использования сингапурской методики обучения в подготовке будущих учителей-словесников. *Вопросы журналистики, педагогики, языкознания*, 44(4): 706–717. DOI: 10.52575/2712-7451-2025-44-4-706-717 EDN: KJOOCQ

The Potential of Using the Singapore Teaching Practice in Training Future Language Teachers

Nadezda A. Astashova, Danila I. Toropyno

Bryansk State Academician I.G. Petrovski University

14 Bezhitskaya St., Bryansk 241036, Russia

nadezda.astashova@yandex.ru; danila.toropyno@mail.ru

Abstract. The purpose of this work is to identify the potential of using the Singapore teaching methodology in the professional training of future language teachers. The authors analyze various elements of the

Singapore practice, including structured interactions (“Think-Pair-Share”, “Round Robin”), visual organizers (“Mind Map”), the method of active knowledge verification (“Numbered Heads Together”), as well as techniques such as “Gallery Walk”, “Talking Chips”, “Exit Ticket”, and “Fishbowl”. The study examines the impact of these methods on the development of active learning skills, critical thinking, creativity, communication abilities, teamwork skills, and presentation skills among future teachers. The article presents specific examples of applying the Singapore methodology in the study and analysis of literary works, the development of theoretical foundations for teaching and learning Russian language and literature, the organization of project activities, and the reflection of the educational process. The results of the study demonstrate that the Singapore teaching practice creates an interactive and stimulating educational environment, turning students into active participants in the learning process. It is revealed that, despite the need for additional planning efforts by the teacher, this approach is justified, as it forms highly qualified specialists who are ready for innovation and effective teaching of Russian language and literature in the modern educational environment.

Keywords: Singapore teaching practice, educational process, critical thinking, problem-based learning

For citation: Astashova N.A., Toropyno D.I. 2025. The Potential of Using the Singapore Teaching Practice in Training Future Language Teachers. *Issues in Journalism, Education, Linguistics*, 44(4): 706–717 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-7451-2025-44-4-706-717 EDN: KJOOCQ

Введение

Современный этап развития высшего образования характеризуется переосмыслением целей и задач подготовки будущих педагогов в условиях динамично изменяющегося социокультурного ландшафта. На протяжении длительного времени система педагогического образования была преимущественно ориентирована на совершенствование предметной компетентности будущих специалистов, что достигалось посредством углубленного изучения дисциплин предметной области, внедрения инновационных педагогических технологий, нацеленных на эффективное усвоение и систематизацию знаний. При этом в условиях постоянной трансформации системы образования и возрастающей сложности профессиональных задач, возникающих перед современным преподавателем, акцент делается на развитие гибких навыков, которые рассматриваются как ключевой фактор успешной адаптации и эффективной деятельности выпускников педагогических вузов.

Введение Федеральных государственных образовательных стандартов третьего поколения, ориентированных на достижение не только предметных, но и личностных результатов обучения, актуализирует проблему формирования у будущих педагогов комплекса компетенций, выходящих за рамки традиционных знаний и умений¹.

Владение гибкими навыками, включающими способность к эффективному взаимодействию в команде, умение решать сложные проблемы, критически мыслить, креативно подходить к поставленным задачам, управлять временем и проявлять эмоциональный интеллект, становятся необходимым условием для успешной реализации профессиональной деятельности современного учителя-словесника. Востребованность данных навыков обусловлена необходимостью адаптации к быстро меняющимся условиям образовательной среды, эффективного взаимодействия с различными категориями обучающихся, родителями и коллегами, а также способностью к саморазвитию и самосовершенствованию в процессе своей профессиональной жизни.

¹ Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования. 2021. Приказ Министерства просвещения Российской Федерации № 286 от 31.05.2021. URL: https://chrug-school.gosuslugi.ru/netcat_files/userfiles/Dokumenty_sosh_FGOS_NOO.pdf (дата обращения: 20.09.2025); Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования. Приказ Министерства просвещения Российской Федерации № 287 от 31.05. 2021.

В условиях многообразия существующих образовательных подходов и технологий, используемых в подготовке будущих педагогов русского языка и литературы, особое внимание уделяется организации образовательного процесса на основе сингапурской методики обучения [Фирюлина, 2018; Мосина, Жданова, 2019; Почекаева, Сысоева, 2024], отличающейся системностью, структурированностью, практической направленностью и акцентом на развитие гибких навыков посредством активного включения обучающихся в групповую работу. Данная методика, успешно зарекомендовавшая себя в различных образовательных системах мира [Алишев, Гильмутдинов, 2010; Галиахметова, 2017], предполагает использование интерактивных форм и технологий обучения, стимулирующих развитие критического мышления, креативности, коммуникативных компетенций и умения работать в команде, что соответствует современным требованиям, предъявляемым к выпускникам педагогических вузов.

В основе сингапурской методики обучения лежит концепция кооперативного обучения, теоретические и практические аспекты которой были разработаны такими выдающимися педагогами и психологами, как Л.С. Выготский [1999], Дж. Дьюи [2000], В.К. Дьяченко [2004], Е.И. Пассов [2000] и др. При этом непосредственная разработка методического аппарата и обучающих структур, составляющих ядро сингапурской методики, принадлежит американскому профессору Спенсеру Кагану, который рассматривается как основоположник данного подхода к организации образовательного процесса. Согласно концепции Кагана, первоначальной целью разработанных им обучающих структур являлась систематизация учебного материала и обеспечение его эффективного повторения [Kagan, 2003, Ширяева, Трубецких, 2022]. В результате апробации и внедрения обучающих структур в образовательную практику Каган и его последователи пришли к выводу о том, что кооперативное обучение, реализованное посредством сингапурской методики, создает оптимальные условия для достижения не только академических, но и социальных целей, обеспечивая качественную работу с информацией и развитие гибких навыков, востребованных в современном обществе [Kagan, 2001, 2003].

Одним из ключевых преимуществ сингапурской методики является ее относительно простая организация, основанная на принципе командной работы, предполагающей формирование учебных групп, состоящих из четырех человек. Состав групп формируется с учетом уровня академической подготовки обучающихся, что обеспечивает гетерогенность состава и позволяет учитывать индивидуальные особенности каждого участника образовательного процесса. Для обеспечения эффективной работы в группах каждый обучающийся получает индивидуальный номер (1, 2, 3, 4) и буквенный идентификатор (А, В, С, D), что позволяет четко распределять роли и ответственность в процессе выполнения учебных заданий¹. С целью оперативной реорганизации учебных групп и формирования новых команд преподаватель использует специальные сигналы, инициирующие перегруппировку обучающихся. После представления учебной задачи преподаватель устанавливает временной регламент, в течение которого обучающиеся должны взаимодействовать и совместно анализировать предложенную информацию. В завершение каждого учебного занятия организуется рефлексия, направленная на систематизацию полученных знаний и анализ эффективности групповой работы. Рефлексия может осуществляться в различных формах: фронтального опроса, парного обсуждения или группового подведения итогов [Салтыкова, 2017]. Данный этап учебного занятия позволяет обучающимся не только закрепить полученные знания, но и оценить эффективность своей работы в команде, проанализировать сильные и слабые стороны группового взаимодействия и сформулировать задачи для дальнейшего совершенствования гибких навыков.

¹ Бабкина М.В. Описание сингапурской методики. URL: <https://spb.hse.ru/mirror/pubs/share/356126491.pdf> (дата обращения: 18.09.2025).

Помимо структурной простоты и четкости организации учебного процесса, сингапурская методика кооперативного обучения предполагает формирование у обучающихся понимания значения социальной активности в процессе групповой работы, что позволяет им брать на себя ответственность за свои действия и результаты работы команды. Формирование ответственности напрямую соотносится с развитием эмоционального интеллекта как важной составляющей коммуникативной компетентности и успешной социализации личности. В рамках разработанной израильским психологом Реувеном Бар-Оном [Bar-On, 2006] модели эмоционального интеллекта сфера межличностных отношений определяется как способность человека эффективно взаимодействовать с другими людьми и выступает в качестве основы для развития навыков социализации. При этом, как подчеркивают исследователи [Кофейникова, 2016; Ялышева, 2014], при организации групповой работы необходимо обеспечивать личную ответственность каждого участника команды, соблюдать правила взаимодействия людей.

Важнейшим элементом групповой работы в сингапурской методике является коммуникация, которая осуществляется с использованием разработанных С. Каганом [Kagan, 2001, 2003] обучающих структур, предполагающих постоянный обмен мнениями и поддержание позитивных отношений с окружающими людьми. Профессор Спенсер Каган и его коллеги разработали более двухсот различных обучающих структур, применение которых способствует развитию широкого спектра навыков: эмоционального интеллекта, критического мышления, работы в команде, креативности, распределения задач и времени. Несмотря на разнообразие предлагаемых структур, в образовательном процессе, как правило, используется 15–20 из них, что свидетельствует о широких возможностях адаптации сингапурской методики к различным образовательным контекстам.

Таким образом, сингапурская методика обучения представляет собой целостную и структурированную систему, основанную на принципах кооперативного обучения и направленную на развитие как академических знаний, так и гибких навыков, необходимых для успешной профессиональной деятельности будущего преподавателя русского языка и литературы.

Целью исследования является определение потенциала использования сингапурской методики обучения в процессе профессиональной подготовки будущих учителей-словесников в российских вузах.

Материалы и методы исследования

Объект исследования – процесс подготовки будущих учителей-словесников в условиях реализации интерактивных технологий.

Исследование проводилось с сентября по ноябрь 2025 г. на базе ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского». Знакомство с сингапурской методикой простимулировало преподавателей гуманитарных дисциплин (методика преподавания русского языка, педагогика) апробировать обучающие структуры сингапурской методики, технологию кооперативного обучения в условиях практических занятий. Выборка исследования состояла из 89 студентов ($n = 89$) педагогического профиля разных курсов филологического факультета.

Методология исследования включает системный подход, позволяющий рассмотреть образовательный процесс как целостную динамичную систему, в которой взаимодействуют субъекты, содержание, технологии и организационные условия.

Ключевым инструментом для сбора данных об эффективности и потенциале внедрения элементов сингапурской системы обучения студентов стала разработанная авторская анкета. Опрос был предназначен для выявления первичного и вторичного изучения климата в студенческой среде, связанного с отношением студентов к повседневной учебной деятельности до и после применения данной системы обучения. Анкета состояла из двух разделов. Первый раздел был посвящен повседневной учебной деятельности студентов и включал вопросы закрытого типа «да/нет». Данный формат

обеспечивал получение четких и однозначных ответов, пригодных для последующего количественного анализа. Второй раздел был направлен на выявление эффективности внедрения элементов сингапурской методики обучения и восприятие студентами учебной нагрузки. Раздел состоял из утверждений, оцениваемых по 5-балльной шкале Лайкерта, где 1 – «полностью не согласен», 2 – «не согласен», 3 – «нейтральное отношение», 4 – «согласен», 5 – «полностью согласен» [Bar-On, 2006]. Ее использование позволило получить достоверные данные о потенциале использования исследуемой системы обучения в высшем образовании. Сбор данных осуществлялся онлайн с использованием приложения “Form for Google Forms”, что гарантировало анонимность участников и обеспечило автоматическую обработку ответов. Перед началом опроса каждый студент был проинформирован о целях и задачах исследования, а также о гарантиях конфиденциальности и добровольности участия; при этом участие в опросе подразумевало согласие с условиями исследования. Результаты были представлены в виде двух таблиц, содержащих количественные данные о распределении ответов по каждому вопросу и утверждению анкеты. Для последующего анализа данных применялись методы описательной статистики, включающие расчет процентных распределений, средних значений и модальных значений.

Результаты исследования

Представим полученные результаты по итогам анализа первого раздела анкеты (табл. 1). Прежде всего, следует отметить высокий уровень мотивации к обучению по выбранной специальности: 87,6 % респондентов подтвердили наличие устойчивой мотивации ($Mx = 0,88$). Этот показатель свидетельствует о сильной внутренней установке будущих учителей-словесников на освоение профессии, что является благоприятным фоном для любых педагогических экспериментов. Кроме того, подавляющее большинство студентов (92,1 %, $Mx = 0,92$) выразили удовлетворение от использования нетрадиционного формата при проведении учебных занятий, и готовность к дальнейшему участию в подобного рода учебных занятиях. Данная доминирующая тенденция – высокая мотивированность и открытость к инновациям – является прямым подтверждением актуальности и перспективности внедрения активных коллаборативных методов, характерных для сингапурской методики, в процесс подготовки кадров.

Несмотря на высокую мотивацию, выявлены существенные проблемы в области саморегуляции и организации учебного труда. Немногим более половины опрошенных (50,6 %, $Mx = 0,51$) заявили об умении эффективно планировать учебное время и придерживаться графика. Этот дефицит навыков тайм-менеджмента коррелирует с высоким уровнем прокрастинации: 73 % студентов признались, что часто откладывают подготовку к практическим занятиям ($Mx = 0,73$). Таким образом, значительная часть будущих специалистов испытывает сложности с организацией самостоятельной работы, что может негативно сказаться на глубине усвоения материала и формировании профессиональной ответственности. Внедрение структурированных коллаборативных техник сингапурской методики, которые предполагают четкое распределение ролей и времени выполнения задач в малых группах (например, “Round Robin” или “Think-Pair-Share”), может стать эффективным инструментом для компенсации этого дефицита и развития навыков самоорганизации у студентов-филологов.

Анализ эмоционального состояния и восприятия нагрузки также выявил противоречивые результаты. С одной стороны, большинство студентов (68,5 %, $Mx = 0,69$) считают, что учебная нагрузка соответствует их возможностям, что свидетельствует об адекватном объеме учебного материала. С другой стороны, 84,3 % респондентов указали, что учебная деятельность оказывает влияние на их эмоциональное состояние ($Mx = 0,84$), что указывает на высокий уровень стресса и эмоционального напряжения, не связанного напрямую с объемом, но, вероятно, связанного с неэффективными методами работы или недостатком академической поддержки.

Таблица 1
Table 1

Распределение ответов студентов на вопросы о повседневной учебной деятельности (n = 89)
Distribution of student responses to questions about daily learning activities (n = 89)

Вопрос	Вариант ответа, %		Статистические характеристики	
	Да	Нет	M _x среднее	M ₀ мода
Считаете ли Вы, что учебная нагрузка на Вашем факультете соответствует Вашим возможностям?	68,5	31,5	0,69	да
Чувствуете ли Вы мотивацию к обучению по выбранной специальности?	87,6	12,4	0,88	да
Умеете ли Вы эффективно планировать учебное время и придерживаться графика?	50,6	49,4	0,51	да
Часто ли Вы откладываете подготовку к практическим занятиям по определенной учебной дисциплине?	73	27	0,73	да
Соответствует ли качество получаемого Вами образования Вашим ожиданиям?	65,2	34,8	0,65	да
Оказывает ли влияние учебная деятельность на Ваше эмоциональное состояние?	84,3	15,7	0,84	да
Имеете ли Вы достаточный доступ к академической поддержке со стороны преподавательского коллектива Вашего факультета?	58,4	41,6	0,58	да
Вас устраивают учебные занятия, проводимые в нетрадиционном формате?	92,1	7,9	0,92	да

В этом контексте сингапурская методика, создающая поддерживающую, интерактивную среду, где ответственность распределяется внутри группы, может снизить индивидуальное эмоциональное давление и способствовать более комфортному освоению материала.

Следует также обратить внимание на аспекты академической поддержки и ожидания от получаемого образования. Удовлетворенность качеством получаемого образования находится на умеренном уровне (65,2 % «да», M_x = 0,65), что оставляет пространство для улучшения. Доступ к академической поддержке со стороны преподавательского коллектива также оценен невысоко: только 58,4 % студентов считают его достаточным (M_x = 0,58). Приведенные данные актуализируют не только введение новых форматов обучения (что подтверждается высоким спросом на нетрадиционные занятия), но и пересмотр роли преподавателя. Сингапурская методика требует от преподавателя перехода от роли транслятора знаний к роли фасилитатора и организатора учебного процесса, что при грамотной реализации может повысить качество обратной связи и уровень индивидуальной поддержки и тем самым способствовать формированию высококвалифицированных учителей-словесников, готовых к вызовам современной школы.

Перейдем к результатам, полученным в ходе анализа ответов на вопросы второго блока анкеты (табл. 2). Наиболее убедительные данные получены по вопросу о профессиональной значимости методики: подавляющее большинство опрошенных (62,9 % выбрали «Полностью согласен», 28,1 % – «Скорее согласен») убеждены, что будущий

учитель-словесник должен уметь применять подобные активные методы в своей педагогической практике. Средний балл по этому утверждению достиг максимума ($M_x = 4,49$) при моде, равной 5, что указывает на осознание студентами необходимости владения инновационными коллаборативными технологиями для соответствия требованиям современного образовательного пространства.

Таблица 2
Table 2

Распределение ответов студентов на вопросы о результатах применения элементов сингапурской методики обучения в системе высшего образования ($n = 89$)
Distribution of student responses to questions about the results of using elements of the Singapore teaching practice in the higher education system ($n = 89$)

Утверждение	Количество ответов, %					Статистические характеристики	
	1	2	3	4	5	M_x среднее	M_0 мода
Использование элементов сингапурской методики повысило мою вовлеченность в учебный процесс	3,4	5,6	11,2	39,3	40,4	4,08	5
Работа в подгруппах по сингапурской методике помогла мне понять сложный материал	4,5	9	16,9	36	33,7	3,88	4
Я считаю, что данные методы способствуют развитию критического мышления и аналитических навыков.	5,6	11,2	22,5	33,7	27	3,65	4
Я считаю, что будущий учитель-словесник должен уметь применять подобные методы в своей педагогической практике	1,1	2,2	5,6	28,1	62,9	4,49	5
Новые методы обучения сделали учебное занятие более интересным и разнообразным, чем традиционное	2,2	4,5	9	33,7	50,6	4,37	5
Мне комфортно высказывать свое мнение и участвовать в обсуждениях, организованных по принципам сингапурской методики обучения	3,4	7,9	13,5	39,3	36	3,97	4

Примечание: 1 – «полностью не согласен», 2 – «не согласен», 3 – «нейтральное отношение», 4 – «согласен», 5 – «полностью согласен».

Высокая оценка была дана мотивационному и эмоциональному воздействию новых методов. Утверждение о том, что элементы сингапурской методики повысили вовлеченность в учебный процесс, получило средний балл 4,08 (мода 5). Более 80 % респондентов полностью или скорее согласны с этим (39,3 и 40,4 % соответственно). Еще более выраженным является восприятие занятий как интересных и разнообразных по сравнению с традиционными: 50,6 % студентов полностью согласны, а средний балл

составил 4,37 (мода 5). Данные результаты свидетельствуют о том, что сингапурская методика успешно решает проблему пассивности студентов и монотонности обучения, что особенно важно для филологических дисциплин, требующих активного обсуждения и интерпретации текстов.

Анализ коммуникативного аспекта также подтверждает эффективность внедрения сингапурской методики. Утверждение о комфорте высказывания мнения и участии в обсуждениях, организованных по принципам сингапурской методики, получило высокий средний балл ($Mx = 3,97$, мода 4). Это указывает на то, что структурированные форматы взаимодействия, характерные для данной методики, создают безопасную и инклюзивную среду, в которой студенты, в том числе и менее активные, чувствуют себя уверенно в процессе выражения своих мыслей. Это критически важно для будущих учителей-словесников, чья профессиональная деятельность неразрывно связана с публичными выступлениями, модерацией дискуссий и развитием речи учащихся.

Когнитивные результаты также положительны, хотя и несколько ниже, чем в мотивационной сфере. Утверждение о том, что работа в подгруппах помогла понять сложный материал, получило средний балл 3,88 (мода 4), что свидетельствует о признании дидактической ценности коллаборативного обучения. Утверждение о развитии критического мышления и аналитических навыков получило средний балл 3,65 (мода 4). Несмотря на то, что это самый низкий средний балл в таблице, он все равно находится в зоне согласия («скорее согласен»). Это может быть связано с тем, что развитие сложных когнитивных навыков требует более длительного времени и более глубокой рефлексии, чем оценка вовлеченности или интереса. Тем не менее студенты признают положительное влияние методики на формирование ключевых компетенций, необходимых для анализа литературных текстов и лингвистических явлений.

Таким образом, результаты второго блока анкеты однозначно подтверждают высокий потенциал сингапурской методики в системе высшего педагогического образования. Методика не только воспринимается как интересная и мотивирующая, но и признается студентами профессионально значимой для будущей работы. Она эффективно способствует развитию коммуникативных навыков и создает благоприятные условия для освоения сложного учебного материала, что делает ее ценным инструментом в подготовке будущих учителей-словесников, готовых к активной и инновационной педагогической деятельности.

Примеры использования сингапурской методики при подготовке учителей русского языка и литературы

Одной из особенностей сингапурской методики является использование структурированных взаимодействий, способствующих активному вовлечению каждого обучающегося в процесс познания. В контексте подготовки учителей русского языка и литературы данная стратегия может быть реализована через организацию групповой работы над анализом литературных произведений. Примером может послужить техника “Think-Pair-Share”, что в переводе означает «подумай – обсуди – поделись». На первом этапе, “Think”, студентам предлагается индивидуально проанализировать заданный фрагмент художественного произведения, выделив основные его проблемы, идею, образы, художественную специфику. Далее, на этапе “Pair”, они объединяются в пары для обсуждения индивидуальных интерпретаций, обмениваясь аргументами и выстраивая общее понимание художественного текста. И на последнем этапе, “Share”, каждая пара представляет результаты своего обсуждения группе, тем самым развивая коллективное понимание изучаемого произведения.

Для углубленного освоения теоретических аспектов методики обучения и воспитания по русскому языку и литературе может быть применена стратегия “Round Robin”, название

дословно переводится как «круглый стол». Идея данного метода заключается в том, что студенты, объединенные в подгруппы, поочередно высказывают свои мысли по теме семинарского занятия. Например, темой для обсуждения может стать «Роль современных образовательных технологий в обучении и воспитании на уроках литературы». Каждый участник имеет возможность высказаться, поделиться личным опытом, привести примеры использования тех или иных технологий и услышать мнение других членов группы.

Активное использование визуального метода обучения “Mind Map”, название переводится как «интеллект-карта», позволяет систематизировать знания, умения и навыки (ЗУН) студентов. Например, при подготовке к семинарскому занятию по творчеству А.С. Пушкина можно создать интеллект-карту, отражающую основные мотивы, темы и проблемы как его лирических, так и прозаических произведений. В центре интеллект-карты помещается имя русского писателя, а от него расходятся ветви, отражающие различные аспекты его творчества (лирика, проза, драматургия, основные темы и т. д.). Каждая из них может быть детализирована с помощью ключевых слов, цитат и образов.

Стратегия “Numbered Heads Together”, название переводится как «пронумерованные головы вместе», является эффективным методом для организации активной проверки усвоения новых ЗУН студентами по методике обучения и воспитания по русскому языку и литературе. Перед началом работы они делятся на подгруппы, и каждому ее члену присваивается номер (от 1 до 4). Преподаватель задает вопрос, требующий осмысления и применения тех или иных ЗУН (например, «Какие методические приемы наиболее эффективны при изучении лирики А.А. Ахматовой?»). Студенты внутри группы обсуждают вопрос, обмениваются мнениями и приходят к общему ответу. Затем педагог случайным образом называет номер обучающегося. Названный студент должен от лица всей группы предоставить ответ.

Для формирования навыков командной работы может быть применена методика “Gallery Walk” (в переводе с англ. «галерейная прогулка»). Данный метод предполагает, что студенты, разделившись на подгруппы, работают над созданием проектов, связанных с изучением современного русского языка или отечественной литературы. Темы проектов могут варьироваться: от анализа языковых явлений до создания методических разработок уроков, написания эссе о литературных героях или подготовки мультимедийных презентаций по заданной теме. По завершении работы каждая подгруппа оформляет результаты своей деятельности на плакатах или в презентациях, которые размещаются в аудитории (как в галерее). Далее студенты, перемещаясь по «галерее», знакомятся с работами других подгрупп, оставляя комментарии, задавая вопросы и оценивая представленные проекты.

Для повышения активности студентов в дискуссиях и обеспечения равномерного распределения возможностей высказаться может быть использована техника “Talking Chips”, название переводится как «говорящие фишки». Каждый студент получает определенное количество фишек. Во время дискуссии участник может использовать одну из них, чтобы высказать свое мнение по теме. После использования фишки он не может больше высказываться в течение дискуссии, пока все остальные участники группы не израсходуют их.

Для проведения рефлексии и оценки понимания учебного материала в конце занятия может быть использована техника “Exit Ticket” («выходной билет»). В конце занятия педагог выдает студентам карточки, на которых они должны ответить на один или несколько вопросов, связанных с изученным учебным материалом. Вопросы могут быть разными: «Что нового вы узнали сегодня?», «Что было интересно?», «Какой вопрос остался для вас неясным?» и др. Студенты заполняют карточки и сдают их преподавателю.

Техника “Fishbowl” («Аквариум») позволяет организовать дискуссию в формате круглого стола, где часть студентов (внутренний круг) активно участвует в обсуждении, а остальные (внешний круг) наблюдают за дискуссией и фиксируют ключевые вопросы и

аргументы. По истечении времени участники внутреннего круга меняются местами с наблюдателями, предоставляя возможность всем студентам принять участие в дискуссии.

Внедрение вышеперечисленных методик и техник из богатого арсенала сингапурской методики в процессе подготовки будущих учителей русского языка и литературы открывает новые возможности для формирования компетентных специалистов. Использование представленных подходов способствует не только эффективному усвоению предметных знаний, но и развивает критическое мышление, коммуникативные навыки, умение работать в команде и решать педагогические задачи.

Заключение

Проведенное исследование, посвященное потенциалу использования сингапурской методики обучения в подготовке будущих учителей русского языка и литературы, позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, интеграция элементов сингапурской методики в процесс подготовки будущих учителей-словесников способствует формированию у них не только предметных ЗУН, но и компетенций, необходимых для эффективной педагогической деятельности.

Во-вторых, анализ конкретных методик и техник, адаптированных к специфике обучения русскому языку и литературе (“Think-Pair-Share”, “Round Robin”, создание интеллект-карт, организация галерейных выставок, применение методов “Talking Chips”, “Exit Ticket” и “Fishbowl”), демонстрирует их эффективность в повышении вовлеченности студентов в учебный процесс, развитии навыков анализа, синтеза, критической оценки информации, а также в совершенствовании коммуникативных и презентационных умений.

В-третьих, результаты исследования подтверждают тезис о том, что сингапурская методика способствует созданию интерактивной и стимулирующей образовательной среды, в которой студенты становятся активными участниками процесса познания, а не пассивными слушателями. Данный подход способствует формированию у будущих учителей-словесников готовности к инновациям и способности к решению педагогических задач.

В-четвертых, следует отметить, что успешная реализация представленных методик требует от педагога определенных усилий по планированию учебного процесса, созданию дидактических материалов и организации учебного процесса. Ожидаемый положительный эффект – формирование будущих высококвалифицированных специалистов, способных качественно преподавать русский язык и литературу в современном образовательном пространстве – оправдывает данные усилия.

Список литературы

- Алишев Т.Б., Гильмутдинов А.Х., 2010. Опыт Сингапура: создание образовательной системы мирового уровня. *Вопросы образования*, 4: 227–246.
- Выготский Л.С. 1999. Педагогическая психология. Москва, Педагогика-пресс, 533 с.
- Галиахметова А.Т. 2017. Интеграция сингапурских обучающих структур и современных педагогических технологий в образовательной организации. *Вестник Казанского государственного энергетического университета*, 3(35): 110–119.
- Данилова Л.Н. 2018. Образовательное лидерство Сингапура как социокультурный феномен. *Ярославский педагогический вестник*, 3: 55–62. DOI: 10.24411/1813-145X-2018-10067
- Дьюи Дж. 2000. Демократия и образование. Пер. с англ. Ю. Турчаниновой, Э.Н. Гусинского, Н.Н. Михайлова. Москва, Педагогика-пресс, 382 с. (Dewey J. 1916. *Democracy and Education: An Introduction to the Philosophy of Education*. Macmillan, 434 p.)
- Дьяченко В.К. 2004. Коллективный способ обучения: Дидактика в диалогах. Москва, Народное образование, 348 с.
- Кофейникова Ю.Л. 2016. Психологическая природа сотрудничества как формы контекстного образования. *Педагогика и психология образования*, 2: 92–99.

- Мосина М.А., Жданова С.А. 2019. Использование сингапурской методики для развития умений 21 века. *Проблемы романо-германской филологии, педагогики и методики преподавания иностранных языков*, 15: 110–114.
- Пассов Е.И. 2000. Программа-концепция коммуникативного иноязычного образования: концепция развития индивидуальности в диалоге культур. Москва, Просвещение, 172 с.
- Почекаева И.С., Сысоева Т.А. 2024. Сингапурская методика и ее эффективное применение на уроках иностранного языка. *Проблемы романо-германской филологии, педагогики и методики преподавания иностранных языков*, 20: 207–213.
- Салтыкова М.В. 2017. Использование сингапурской методики обучения английскому языку в поликультурной группе. *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация*, 4: С. 159–162.
- Фирюлина Н.В. 2018. Формы и методы педагогического сотрудничества: сингапурская методика. *Научно-методический электронный журнал «Концепт»*, V4: 65–73. DOI: 10.24422/MCITO.2018.V4.12403
- Ширяева И.В., Трубецких М.А. 2022. Опыт внедрения кооперативного метода обучения Спенсера Кагана на уроках английского языка. *Молодой ученый*, 25(420-5): 343–348. URL: <https://moluch.ru/archive/420/93317>
- Ялышева А.А. 2014. "Сингапурская" методика обучения: из опыта работы учителя английского языка Сингапурская методика обучения. *Английский язык в школе*, 4(48): 7–12.
- Ankur J., Saket K., Satish Ch., Pal D.K. 2015. Likert Scale: Explored and Explained. *British Journal of Applied Science & Technology*, 7(4): 396–403. DOI: 10.9734/BJAST/2015/14975
- Bar-On R. 2006. The Bar-On Model of Emotional-Social Intelligence (ESI). *Psicothema*, 18 Suppl: 13–25.
- Goreyshi M.K., Kargar F.R., Noohi Sh., Ajilchi B. 2013. Effect of Combined Mastery-Cooperative Learning on Emotional Intelligence, Self-esteem and Academic Achievement in Grade Skipping. *Procedia - Social and Behavioral Science*, 84: 470–474.
- Kagan S. 2001. Kagan Structures for Emotional Intelligence. *Kagan Online Magazine*, URL: https://www.kaganonline.com/free_articles/dr_spencer_kagan/278/Kagan-Structures-for-Emotional-Intelligence (accessed: September 19, 2025)
- Kagan S. 2003. Addressing the Life Skills Crisis. *Kagan Online Magazine*. URL: https://www.kaganonline.com/free_articles/dr_spencer_kagan/257/Addressing-the-Life-Skills-Crisis (accessed: September 19, 2025)

References

- Alishev T.B., Gil'mutdinov A.Kh., 2010. Opyt Singapura: sozдание obrazovatel'noi sistemy mirovogo urovnya [The Singapore experience: creating a world-class educational system]. *Educational studies Moscow*, 4: 227–246.
- Vygotskii L.S. 1999. *Pedagogicheskaya psikhologiya* [Pedagogical Psychology]. Moscow, Publ. Pedagogika-press, 533 p.
- Galiakhmetova A.T. 2017. Integration of Singap Ore Training Structures and Modern Pedagogical Technologies in Educational Organization. *Kazan State Power Engineering University Bulletin*, 3(35): 110–119 (in Russian).
- Danilova L.N. 2018. Educational Leadership of Singapore as a Sociocultural Phenomen. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 3: 55–62 (in Russian). DOI: 10.24411/1813-145X-2018-10067
- D'yui Dzh. 2000. *Demokratiya i obrazovanie* [Democracy and Education]. Per. from engl. Yu. Turchaninovf, E.N. Gusinsky, N.N. Mikhailov. Moscow, Publ. Pedagogika-press, 382 p. (Dewey J. 1916. *Democracy and Education: An Introduction to the Philosophy of Education*. Macmillan, 434 p.)
- D'yachenko V.K. 2004. Kollektivnyi sposob obucheniya: Didaktika v dialogakh [Collective Method of Teaching: Didactics in Dialogues]. Moscow, Publ. Narodnoe obrazovanie, 348 p.
- Kofeinkova Yu.L. 2016. Psychological nature of collaboration as a form of contextual education. *Pedagogy and Psychology of Education*, 2: 92–99 (in Russian).
- Mosina M., Zhdanova S. 2019. Using the Singapore Method Developing the 21st Century Skills. *Problemy romano-germanskoi filologii, pedagogiki i metodiki prepodavaniya inostrannykh yazykov*, 15: 110–114.
- Passov E.I. 2000. Programma-kontseptsiya kommunikativnogo inoyazychnogo obrazovaniya: kontseptsiya razvitiya individual'nosti v dialoge kul'tur [The program-concept of communicative foreign language

- education: the concept of individuality development in the dialogue of cultures]. Moscow, Publ. Prosveshchenie, 172 p.
- Pochekaeva I., Sysoeva T. 2024. Singapore Methodology and its Effective Application in Foreign Language Lessons. *Problemy romano-germanskoi filologii, pedagogiki i metodiki prepodavaniya inostrannykh yazykov*, 20: 207–213.
- Saltykova M.V. 2017. Singapore Method of Teaching English as a Foreign Language in a Multicultural Group. *Proceedings of Voronezh state university. Series: Linguistics and intercultural communication*. 4: pp. 159-162 (in Russian).
- Firyulina N. 2018. Forms and methods of pedagogical cooperation: Singapore methodology. *Nauchno-metodicheskii elektronnyi zhurnal «Kontsept»*, V4: 65–73. DOI: 10.24422/MCITO.2018.V4.12403
- Shiryaeva I.V., Trubetskikh M.A. 2022. Opyt vnedreniya kooperativnogo metoda obucheniya Spensera Kagana na urokakh angliiskogo yazyka [Experience of implementing Spencer Kagan's cooperative learning method in English lessons]. *Young Scientist*, 25(420-5): 343–348. URL: <https://moluch.ru/archive/420/93317>
- Yalysheva A.A. 2014. "Singapurskaya" metodika obucheniya: iz opyta raboty uchitelya angliiskogo yazyka Singapurskaya metodika obucheniya ["Singapore" teaching method: from the experience of an English teacher. Singapore teaching method]. *English at school*, 4(48): 7–12.
- Ankur J., Saket K., Satish Ch., Pal D.K. 2015. Likert Scale: Explored and Explained. *British Journal of Applied Science & Technology*, 7(4): pp. 396-403. DOI: 10.9734/BJAST/2015/14975
- Bar-On R. 2006. The Bar-On Model of Emotional-Social Intelligence (ESI). *Psicothema*, 18 Suppl: 13-25.
- Goreyshe M.K., Kargar F.R., Noohi Sh., Ajilchi B. 2013. Effect of Combined Mastery-Cooperative Learning on Emotional Intelligence, Self-esteem and Academic Achievement in Grade Skipping. *Procedia – Social and Behavioral Science*. 84: pp. 470-474.
- Kagan S. 2001. Kagan Structures for Emotional Intelligence. *Kagan Online Magazine*. – URL: https://www.kaganonline.com/free_articles/dr_spencer_kagan/278/Kagan-Structures-for-Emotional-Intelligence (accessed: September 19, 2025)
- Kagan S. 2003. Addressing the Life Skills Crisis. *Kagan Online Magazine*. – URL: https://www.kaganonline.com/free_articles/dr_spencer_kagan/257/Addressing-the-Life-Skills-Crisis (accessed: September 19, 2025)

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.
Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 20.10.2025
Поступила после рецензирования 24.11.2025
Принята к публикации 10.12.2025

Received October 20, 2025
Revised November 24, 2025
Accepted December 10, 2025

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Асташова Надежда Александровна, доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой педагогики, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск, Россия.

Торопыно Данила Иванович, студент, филологический факультет, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск, Россия.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Nadezhda A. Astashova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Pedagogy, Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, Bryansk, Russia.

Danila I. Toropyno, student, Faculty of Philology, Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, Bryansk, Russia.